

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

О. А. Криворучко

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В СУДЕБНЫХ АКТАХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья основана на исследовании и анализе имеющейся практики применения норм международных договоров арбитражными судами Российской Федерации, исходя из того, что в процессе арбитражного судопроизводства на всех его стадиях такая практика становится все более распространенным явлением. Сделаны выводы о сформировавшихся трех вариантах разрешения возникающих вопросов при необходимости оценки обстоятельств дела с применением норм международного права. Представлен краткий анализ поведения правоприменителя в лице арбитражных судов России при выборе того или иного варианта разрешения вопроса о применении норм международных договоров. Приведены возможные последствия изложенных вариантов поведения правоприменителя. Предложен ряд возможных путей преодоления возникающих проблем в ходе применения норм международного права арбитражными судами Российской Федерации с учетом полномочий высшей судебной инстанции и специфики самих проблем.

Ключевые слова: международный договор, арбитражные суды, судопроизводство, правоприменительная практика, применение норм.

Krivoruchko Olga A.

INTERNATIONAL TREATIES IN JUDICIAL ACTS OF ARBITRAZH COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is based on the research and analysis of existing practice of applying the rules of international treaties by the arbitrazh courts of the Russian Federation taking into account that this practice is getting more widespread at all stages of the arbitration proceedings. The conclusion is made regarding three developed options of solving the arising questions, while it is necessary to assess the factual background applying the rules of international law. The author critically reviews the behaviour of a law enforcement agent represented by arbitrazh courts of the Russian Federation while choosing this or that option to solve the questions about application of the rules of international treaties. The author describes potential consequences of the analyzed options of the law enforcement agent's behaviour. The author proposes a number of ways to overcome the arising problems while applying the rules of international treaties by the arbitrazh courts of the Russian Federation taking into account the powers of the highest court and the specific character of the problems.

Keywords: international treaty, arbitrazh courts, proceedings, law enforcement practice, application of rules.

Криворучко Ольга Анатольевна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; kiselevaoa8@gmail.com

Krivoruchko Olga A. — doctoral candidate of International Law Department, Law Faculty, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; kiselevaoa8@gmail.com

Нарастающие тенденции глобализации обусловили динамичный рост интереса правоприменительных органов к нормам международного права, их соблюдению и порядку их реализации, что неизбежно повлекло возникновение ряда вопросов в практике арбитражных судов России. Нарастающий интерес в этой области продиктован также факторами, действующими внутри самой системы арбитражного судопроизводства.

К ним следует отнести повышающийся уровень правосознания участников арбитражного процесса (следует не забывать о преимущественно профессиональном представительстве в арбитражном судопроизводстве), которому сопутствует необходимость оценки конкретных доводов о нарушении тех или иных прав, закрепленных не столько на национальном уровне, сколько на международном.

Следует отметить, что в последние годы повысился авторитет арбитражного судопроизводства в деловых кругах общества. Это увеличивает не только количество споров, но и заинтересованность их участников в исходе дела. А такая заинтересованность подчас граничит с желанием привести «наиболее веские аргументы», к которым, в частности, относится ссылка на подлежащие применению, по мнению заявителя, нормы международного права.

Будучи органами государственной власти, вершащими правосудие в рамках своей компетенции от имени Российской Федерации, арбитражные суды России обязаны действовать в согласии с международными обязательствами, принятыми на себя государством. Наряду с применением норм национального права в обязанности арбитражных судов Российской Федерации входит применение норм международных договоров со всеми вытекающими из этого последствиями.¹

Несомненно, такая обязанность возложена на российского правоприменителя с момента заключения международных договоров государством и вступления соответствующего договора в законную силу по правилам, установленным международным правом.²

Изложенное неизбежно ведет к прогрессивному развитию практики применения норм международных договоров арбитражными судами.

Однако, несмотря на имеющийся опыт применения на практике норм международного права арбитражными судами Российской Федерации, процесс такого применения не приобрел до настоящего времени характеристики слаженности функционирования отдельных его элементов.

Как и любые начинания, такой процесс имеет свои недочеты и сложности. Важно помнить об уровне ответственности за возможные, а порой и неизбежные, ошибки.

Изложенные факторы не могли не отразиться на судебных актах арбитражных судов в контексте применения международных договоров.

Результат правоприменительной деятельности арбитражного суда отражается в судебном акте по результатам рассмотрения обстоятельств дела. Анализ

¹ Данное утверждение основано на нормах ст. 3 Федерального конституционного суда от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Следует отметить, что последняя норма обусловила значительное повышение научно-практического интереса к вопросу соблюдения российским правоприменителем норм международного права.

² Принцип *pacta sunt servanda* закреплен в ст. 26 Венской конвенции «О праве международных договоров» и является основополагающим принципом международного права.

содержания судебных актов позволяет сделать некоторые выводы применительно к обозначенной проблематике.

К первому варианту применения норм международных договоров арбитражными судами Российской Федерации следует отнести лишь простое упоминание международного договора как источника применимого права.

В таких случаях арбитражный суд приходит к выводу о том, что международный договор регулирует рассматриваемые и оцениваемые в рамках отдельного спора внутригосударственные правоотношения.

Однако чаще всего такой способ применения характеризуется фактическим совпадением регулирующего эффекта нормы международного договора с нормой внутригосударственного нормативно-правового акта.

Следует констатировать, что в данном случае источник международного права не анализируется на предмет его юридической силы в рамках внутригосударственного правоотношения, не исследуется его действительность, даже его содержание не всегда раскрывается (судебный акт может быть ограничен лишь формулировкой о том, что правовое регулирование аналогично положениям, содержащимся в международном договоре).

В качестве иллюстрации можно привести следующее.

В постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2012 г. по делу № А70-11038/2010 указано: «Об одностороннем отказе от исполнения договора отказавшаяся сторона должна уведомить другую сторону, и договор поставки считается расторгнутым с момента получения соответствующей стороной такого уведомления (п. 4 ст. 523 ГК РФ).

В Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.) содержатся аналогичные положения».³

В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2008 г. по делу № А56-5652/2008 содержится следующая мотивировка: «Указанные правовые нормы согласуются с Конвенцией по облегчению международного морского судоходства от 9 апреля 1965 г. (далее — Конвенция), регулирующей отношения в сфере морского судоходства, а также требования в отношении документов и процедур при приходе, стоянке и отходе судов заграничного плавания».⁴

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 14 июля 2010 г. по делу № А53-29588/2009⁵ указал: «В соответствии с пунктом 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и пунктом 3 статьи 5 Закона Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах” произведениям, созданным в США, предоставляется такой же режим правовой охраны, как и российским объектам авторского права».

Вместе с тем следует отметить, что в последнем судебном акте судом также дано следующее уточнение: «Соединенные Штаты Америки, как и Российская Федерация, являются участниками указанной Конвенции (Россия присоединилась к указанной Конвенции на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224). Конвенция вступила в силу для России 13 марта 1995 г.,

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Соединенные Штаты Америки участвуют в Конвенции с 1 марта 1989 года».⁶ Однако в последующем суд ограничился лишь анализом правовых норм российского законодательства в исследуемом ключе.

С учетом последнего замечания вторым вариантом правоприменительного поведения арбитражных судов в рассматриваемом вопросе следует выделить непосредственное применение норм международных договоров в качестве правового регулятора правоотношений по делу. Такой вариант, как правило, выражается в форме правовой оценки соответствующего источника международного права и констатации факта преимущественного применения его норм.⁷

Этот вывод отражает следование правоприменителя более распространенному течению внутри дуалистической теории о приоритете международного права перед национальным.

Например, сославшись на п. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса РФ, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела № А60-7091/2007 пришли к выводу о том, что, «поскольку Конвенция предусматривает иной порядок и размер исчисления и возмещения стоимости утраченного груза при перевозке, чем это установлено Законом... размер ущерба подлежит определению в соответствии с положениями Конвенции».⁸

Другой пример: отклоняя доводы заявителя апелляционной жалобы «об ошибочном применении судом нормы международного договора и неприменении нормы внутреннего права», Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал на их противоречие «ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 НК РФ, устанавливающих приоритет норм международного договора, стороной которого является РФ, над нормами национального российского законодательства».⁹

Однако в данном случае могут остаться упущенными ряд значимых обстоятельств, таких как юридическая сила и действительность конкретного международного договора, сфера общественных отношений, подлежащих регулированию данными нормами, толкование норм международных договоров, общепризнанная практика применения норм международных договоров. Изложенные аспекты хоть и имеют, скорее, теоретический характер, но являются весьма значимыми для правоприменительной практики, поскольку без их оценки нельзя констатировать возможность или невозможность регулирования международным договором спорных правоотношений.

⁶ Там же.

⁷ *Постановление* Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 ноября 2010 г. по делу № А56-26717/2009; *Постановление* Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 мая 2010 г. по делу № А05-7314/2008; *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 9918/09; *Постановление* Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 мая 2009 г. № Ф04-1571/2009(2526-А03-21) по делу № А03-12971/2006-3; *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 11284/09 по данному делу // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Речь в данном случае идет о Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 5 июля 2008 г. и Федеральном законе «О транспортно-экспедиционной деятельности (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2008 г. и решение Арбитражного суда Свердловской области от 18 марта 2008 г. по делу № А60-7091/2007 (Там же)).

⁹ Речь идет о Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 5 декабря 1998 г. (*Постановление* Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2007 г. по делу № А56-51459/2005 // Там же).

Вместе с тем наблюдаются тенденции в арбитражной практике, характеризующиеся оценкой судом международного договора как целостного правового явления с его особенностями, юридической силой и возможностью регулирования тех или иных правоотношений.

В таком случае арбитражный суд после проведения правового анализа соответствующего международного договора может прийти к следующим выводам: об отнесении спорных правоотношений к сфере правового регулирования конкретного международного договора либо об исключении спорных правоотношений из-под его юрисдикции.

При первом выводе суду следует также проверить действительность международного договора и его вступление в силу на момент возникновения спорного правоотношения. Некоторые суды также оценивают наличие либо отсутствие официальной публикации международного договора в Российской Федерации. При этом последовательность установления данных факторов не имеет правового значения для существа итогового вывода, они в совокупности должны быть исследованы, и только после этого может быть сделан вывод о применении или неприменении конкретных норм международного права к спорным правоотношениям.¹⁰

Весьма неустойчивым в плане критики является третий вариант правоприменения,¹¹ характеризующийся упоминанием наличия международного договора, подлежащего применению в рамках спорных правоотношений. Такая позиция может привести и приводит к двум последствиям: отмене судебного акта вышестоящим судом в порядке одного из способов обжалования либо оставлению в силе судебного акта вышестоящим судом.

Примером первого последствия может служить следующая ситуация. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 11284/09 арбитражный суд констатировал наличие оснований для отмены обжалуемых судебных актов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обусловленных постановкой выводов без учета положений Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 г.¹²

Федеральный арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 28 июня 2011 г. по делу № А41-34563/10 установил, что «в соответствии со статьей VII Будапештской Конвенции от 05.12.1980, а также согласно статье 16 Соглашения между Правительством РФ и Объединенным институтом ядерных исследований о местопребывании и об условиях деятельности института в Российской Федерации, совершенного в городе Дубна Московской области 23 октября 1995 г.,

¹⁰ Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 7 мая 2009 г. по делу № А70-2918/2007 указал, что «суд первой инстанции правильно применил к правоотношениям сторон положения Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.), поскольку Российская Федерация (с 1990 г.) и Чешская Республика (с 1993 г.) являются участниками данной Конвенции»; Судебная коллегия Двенадцатого арбитражного апелляционного суда в постановлении от 15 июля 2010 г. по делу № А57-2685/2010 установила, что «судом первой инстанции необоснованно были применены нормы только российского законодательства, не применены положения указанной конвенции» в силу того, что «неверно было указано на то, что Российская Федерация не является участником Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов и протокола от 05.07.1978 г.» (СПС «КонсультантПлюс»).

¹¹ Хотя как данный вариант, так и первый весьма условно можно именовать «правоприменением», поскольку фактически нормы международного права по существу не применяются.

¹² СПС «КонсультантПлюс».

ратифицированного Федеральным Собранием РФ (Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 39-ФЗ)... Объединенный институт ядерных исследований освобожден от уплаты государственной пошлины. Оба документа являются международными договорами. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Объединенным институтом ядерных исследований о местопребывании института в стране опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации № 9 от 28 февраля 2000 г. и в Бюллетене международных договоров № 5 2000 г.

В апелляционной жалобе Объединенного института ядерных исследований была указана ссылка на вышеназванные нормативные акты. Однако судом апелляционной инстанции указанные нормы не были применены».¹³

При этом можно предположить, что второе из изложенных выше последствий может наступить по причине схожести правового регулирования норм международного и национального права либо по причине неприменения вышестоящими инстанциями соответствующей нормы международного права.

Чаще всего арбитражный суд сталкивается с проблемой необходимости выбора одного из изложенных сценариев правоприменительного поведения в случаях необходимости оценки доводов лица, участвующего в деле, имеющих ссылки на нормы международного договора.

Каковы же правовые последствия отражения норм международных договоров в судебных актах в той или иной форме?

В данной ситуации специфика правовых последствий напрямую зависит от одного из избранных вариантов правоприменительного поведения арбитражного суда, которое базируется на собственном усмотрении судьи или состава суда, сложившейся правоприменительной практике в отношении конкретного вопроса, а также сформированности позиции Высшего Арбитражного Суда РФ или отсутствия таковой.

В частности, последствиями выбора соответствующего правового поведения субъектов судебной системы являются:

— правильное и взвешенное решение о применении/неприменении международного договора в конкретной ситуации;

— попытки применения норм международного права, неизбежно сталкивающиеся с проблемами иного плана, как то: отсутствие должного аппарата обеспечения такого применения на уровне арбитражных судов субъектов, апелляционных и судов округов, крайне нежелательным результатом чего может стать нарушение норм международных договоров, влекущее за собой, безусловно, неисполнение Российской Федерацией принятых на себя международно-договорных обязательств;

— в тех случаях, когда норма международного договора подлежала применению в том или ином правоотношении — латентное нарушение прав и законных интересов сторон и соответствующих международных обязательств государства.

Такие перспективы являются крайне нежелательными, учитывая все возрастающую роль не только арбитражной судебной системы в механизме правового урегулирования коммерческих споров и увеличивающееся в геометрической прогрессии число таких споров, но и значительно прогрессирующий процесс международного сотрудничества и интеграции, который неизбежно порождает все большую

¹³ Там же.

потребность в мобильном и профессиональном применении норм международных договоров судьями арбитражных судов.

Прогрессирующую значимость роли международных договорных обязательств Российской Федерации предвидел законодатель, формулируя в том числе норму ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которая содержит «экстраординарные основания»¹⁴ для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда для пересмотра в порядке надзора, как последнюю инстанцию рассмотрения спора в системе арбитражных судов и в пределах Российской Федерации как суверенного государства.

Так, п. 1 ст. 304 АПК РФ именуется в качестве одного из экстраординарных случаев передачи дела в президиум нарушение обжалуемым судебным актом прав и свобод человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Изложенное дает основания полагать, что необходимость соблюдения Российской Федерацией принятых на себя международных договорных обязательств ставится в приоритетные задачи арбитражных судов, проверка исполнения которых осуществляется вплоть до высших судебных инстанций внутригосударственного контроля.

Такая постановка вопроса в данной области является существенным вектором положительного развития самой судебной системы в контексте соблюдения и применения норм международных договоров Российской Федерацией.

Положительной тенденцией является и все большее расширение, укрепление и стабильное развитие исследовательских процессов на базе Высшего Арбитражного Суда РФ в области международного права и соответствующих вопросов правоприменительной практики в области исполнения Российской Федерацией своих международных правовых обязательств.

Однако в силу недостаточной разработанности проблематики в целом и отдельных ее вопросов, а равно и основополагающих постулатов в данной области, не исключены на сегодняшний день случаи, когда арбитражный суд вынужден применять нормы международных договоров при разрешении отдельных споров или процессуальных вопросов, но не всегда в полной мере справляется с возложенной на него функцией.

В частности, как пример такого вынужденного, но весьма спорного разрешения процессуального вопроса о подсудности конкретного спора можно привести следующую ситуацию.

Как разъясняется в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 144-О, положения ст. 270, 288 и 304 АПК РФ во взаимной связи с ч. 4 ст. 39 данного Кодекса в системе действующего правового регулирования предполагают обязанность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций отменить решение арбитражного суда первой инстанции в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить данное дело в тот арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

¹⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 июня 2012 г. № ВАС-6218/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» именно так именуется перечень оснований для передачи в Президиум ВАС РФ дела для пересмотра в порядке надзора (Там же).

Изложенная позиция Конституционного Суда Российской Федерации позволяет считать рассмотрение судом иска с нарушением правил о подсудности как рассмотрение иска в незаконном составе судей, что влечет безусловную отмену судебного акта и обязанность суда апелляционной и кассационной инстанции передать иск для рассмотрения по подсудности, установленной действующим законодательством.

Однако данные нормы российского законодательства применимы только в отношении внутригосударственных споров и взаимодействия арбитражных судов национальной правовой системы.

В свою очередь при возникновении спора между хозяйствующими субъектами различных государств изложенные нормы не подлежат применению, поскольку образуют противоречие как с нормами международного права, отраженными в имеющихся международных договорах в отношении правовой помощи и правовых отношений по гражданским делам, так и с общими принципами международного права¹⁵ во взаимоотношениях государств, которые не урегулировали свои сношения в данной области каким-либо международным договором.

В частности, государства — члены Содружества Независимых Государств заключили в Минске 22 января 1993 г. Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.¹⁶ Данная Конвенция в ч. I раздела II регламентирует положения о компетенции судов, в том числе в отношении споров между юридическими лицами разных государств — участников Конвенции.

Статья 21 настоящей Конвенции предусматривает, что суды Договаривающихся Сторон могут рассматривать дела и в других случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из п. 3 ст. 20 и других норм, установленных частями II–V настоящего раздела, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся Стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

В связи с этим Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, предлагая официальное разъяснение по вопросу применения данной нормы международного права арбитражными судами России, в п. 7 Постановления от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»¹⁷ указал, что при наличии пророгационного соглашения о передаче спора в компетентный суд иностранного государства

¹⁵ В частности, могут быть затронуты такие основополагающие принципы, как принцип суверенного равенства государств и уважения прав, присущих суверенитету, юридического равенства государств, взаимоуважения и добросовестного исполнения принятых на себя международных обязательств. В отношении данного тезиса обоснования будут изложены в последующем.

¹⁶ Россия подписала Конвенцию 10 декабря 1994 г., Белоруссия депонировала ратификационную грамоту 10 июня 1993 г. При этом согласно п. 2 ст. 83 Конвенции настоящая Конвенция вступит в силу на тридцатый день, считая со дня сдачи на хранение депозитарию третьей ратификационной грамоты; для государства, ратификационная грамота которого будет сдана на хранение депозитарию после вступления в силу настоящей Конвенции, она вступит в силу на тридцатый день, считая со дня сдачи на хранение депозитарию его ратификационной грамоты. Таким образом, для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 10 декабря 1994 г., для Республики Беларусь — 19 мая 1994 г.

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

арбитражный суд Российской Федерации по заявлению ответчика прекращает производство по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, принятому к своему производству по правилам общей подсудности.

Таким образом, принятое к своему производству арбитражным судом Российской Федерации дело по спору, в отношении которого имеется пророгационное соглашение, гласящее, что такой спор подсуден арбитражному суду иного государства, не подлежит передаче по подсудности с установлением компетентного органа в данном случае. В отношении такого дела производство должно быть прекращено с указанием на соответствующие причины и его неподсудность системе арбитражных судов России.

Между тем действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ (в частности, ст. 150 данного Кодекса) не содержит прямого указания на необходимость прекращения производства по делу в случае подсудности спора суду иного государства, что может привести к процессуальной неопределенности в данном вопросе и возможным ошибкам правоприменителя — таким, например, как изложено ниже.

Российская коммерческая организация обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Республиканскому унитарному предприятию Республики Беларусь о взыскании задолженности, образовавшейся в результате ненадлежащего исполнения последним своих обязательств по договору подряда между ними. Данный договор подряда (учитывая протокол разногласий) в п. 7.1 предусматривал, что все споры, разногласия или требования сторон из этого договора подлежат разрешению в Арбитражном (Хозяйственном) суде по месту нахождения ответчика в соответствии с законодательством страны ответчика. Ответчиком по данному спору являлось предприятие Республики Беларусь, что свидетельствует о подсудности данного спора арбитражному (хозяйственному) суду Республики Беларусь по месту нахождения предприятия-ответчика.

Между тем в отсутствие каких-либо возражений ответчика, представитель которого с заседание суда первой инстанции не явился, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел иски требования и принял решение от 11 мая 2012 г. об их частичном удовлетворении. Апелляционная жалоба ответчика содержала возражения в части неподсудности данного дела арбитражным судам Российской Федерации со ссылкой на изложенное выше пророгационное соглашение сторон. Данные возражения были восприняты арбитражным судом апелляционной инстанции, в связи с чем постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2012 г. решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 мая 2012 г. по данному делу отменено, дело передано для рассмотрения по существу в Хозяйственный суд Гомельской области Республики Беларусь.¹⁸

При этом в обоснование своего постановления арбитражный суд апелляционной инстанции сослался на вышеизложенную позицию Конституционного Суда РФ в отношении рассмотрения дела судом с нарушением правил о подсудности.

Между тем представляется, что в данном случае постановление суда апелляционной инстанции принято вразрез с действующей нормой международного

¹⁸ Судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по арбитражному делу № А56-58029/2011 // Картоотека арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации www.arbitr.ru.

договора, прямо предусматривающей необходимость неполномочного суда государства — участника Конвенции прекратить производство по делу.

В рамках механизма правовой помощи и правовых отношений по гражданским (в данном случае) делам не имеется вообще такого института, как передача дела по подсудности в суд компетентного государства. Отсутствие такого механизма очевидно обусловлено спецификой системы правосудия в каждом из договаривающихся государств и отсутствием необходимости приводить отдельные нормы о принятии к производству судами гражданских споров, порядке представления доказательств, стадиях судопроизводства и многих других к единообразию.

Не менее важно, что в таком варианте разрешения вопроса косвенно затрагивается принцип суверенного равенства государств — участников Минской конвенции 1993 г., который исключает возможность органа судебной власти одного государства давать юридически значимые предписания (рассмотреть конкретный гражданский спор с конкретным субъектным составом и конкретному хозяйственному суду, учитывая продиктованную правом хозяйствующих субъектов на судебное разбирательство в разумные сроки обязанность суда, которому дело направлено по подсудности, принять к своему производству данное дело и рассмотреть его, по крайней мере, по правилам п. 4 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса РФ) органу государственной власти в лице отдельно взятого хозяйственного суда другого государства.

Учитывая изложенные обстоятельства, весьма правильным и целесообразным представляется положение п. 2 ст. 21 Минской конвенции 1993 г. о необходимости прекращения производства по делу в случае принятия арбитражным судом РФ дела к своему производству с нарушением правил подсудности, оговоренных в пророгационном соглашении между субъектами различных правовых систем.

В связи с этим представляется необходимым совершенствование разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ в области применения норм международных договоров, исключающих механическое перенесение в тексты соответствующих актов формулировок международных договоров, которые подчас сформулированы в более обобщенной форме, в характерном для международно-правовых актов стиле изложения.

Необходимо учитывать и колоссальную загруженность судебной системы в настоящее время и отсутствие возможности детального исследования вопросов теории в области применения норм тех или иных международных договоров Российской Федерации.

Выходом из сложившейся ситуации могли бы стать практически зарекомендовавшие себя и апробированные тенденции применения норм международных договоров, изложенные в сжатой и более приближенной к стилю изложения российских нормативных актов форме, учитывая соответствующие функции высшей судебной инстанции.

Такие предложения являются не единственными в данной области и подлежат детальному исследованию. Однако до тех пор, пока судебный корпус не будет в достаточной степени обеспечен всеми инструментами по наиболее эффективному и комплексному применению норм международных договоров, объем и существо проблем может иметь тенденцию к увеличению.